

СОВРЕМЕННАЯ ПСИХОДИАГНОСТИКА РОССИИ

Н.А. Батурин

Статья посвящена анализу ситуации, сложившейся в отечественной психодиагностике, которую, по мнению авторитетных отечественных психологов, можно обозначить, как кризисную. В работе предпринята попытка разобраться в причинах кризиса и выделены пять основных причин. Для преодоления кризиса предложены некоторые организационные мероприятия и содержательные действия, требующие активной деятельности всего психологического сообщества¹.

Ключевые слова: психодиагностика, кризис, анализ причин, пути выхода.

Психодиагностика, по мнению многих авторитетных отечественных психологов, переживает серьезный кризис. Развитие ситуации в психодиагностике происходило по более пессимистическому сценарию, чем считал автор этой статьи 7 лет назад (Батурин, 2001). Разобраться в причинах нарастающего кризиса и наметить пути выхода из него – это и есть основная задача данной статьи, подготовленной на основе обсуждения ключевых проблем психодиагностики на семинаре «Актуальные проблемы современной психодиагностики», организованном кафедрой Психологической диагностики и консультирования факультета психологии ЮУрГУ (руководители Н.А. Батурин, А.Г. Шмелев) около г. Чебаркуля на озере Еловое, в котором участвовали Л.Ф. Бурлачук (Киев), С.Б. Малых (Москва), С.А. Маничев (Санкт-Петербург), В.Е. Орел (Ярославль), Е.Л. Доценко (Тюмень) и др., этот семинар уже получил среди соратников-психодиагностов название «Чебаркульский».

Многие из проблем психодиагностики носят системный характер, которые надо решать психологии в целом, чтобы не утратить своего звания науки, поскольку, как известно, наука выделяется как самостоятельная при наличии двух признаков: собственного предмета исследования и специфических методов исследования. Психодиагностика – это в значительной степени и есть методология психологии. Например, журнал одного из крупнейших издательств психодиагностических тестов Европы (Hogrefe) на-

зывается «Methodology». Но его содержание принципиально отличается от отечественных изданий с подобным названием (Methodology, 2007; Методология и история психологии, 2007).

Первая и возможно самая главная причина кризиса – это почти полное отсутствие в России профессиональных разработчиков психодиагностических методик. Психологов, чьи научные и практические интересы в основном сконцентрированы на разработке новых подходов психологического исследования, создании и стандартизации новых профессиональных психодиагностических методик, а так же способов проверки методик на надежность и валидность. Тех, кто посвятили свою научную жизнь психодиагностике. Конечно, к ним не относятся разработчики одной-двух методик, которые предназначены для собственного исследования какой-то частной проблемы.

Для примера, чтобы было ясно, кто имеется в виду, можно назвать фамилии А.Г. Шмелева (МГУ) и Н.А. Курганского (СПбГУ). К этим фамилиям можно добавить еще десяток другой с разной степенью приближения. Но это фактически все, чем располагает отечественная психодиагностика. Понятно, что такое количество даже хороших профессионалов – это капля в море.

То, что у нас действительно мало профессиональных психодиагностов свидетельствует и такой факт: за всю историю отечественной психологии из почти 1100 докторских диссертаций по психологии было защищено только семь диссертаций, прямо посвященных психодиагностике: К.М. Гуревич (1970), Ю.З. Гильбух (1982), Л.Ф. Бурлачук (1989), В.Н. Дружинин (1991), А.Г. Шмелев (1994), В.К. Гайда (1994), Л.Н. Собчик (1999)

¹ Статья написана на основе пленарного доклада на Всероссийской конференции «Современная психодиагностика в изменяющейся России», организованной при поддержке РГНФ(№08-06-85682 г/у).

(Проблемы..., 2007). К сожалению только двое из них на сегодня являются работающими психодиагностами в России – это А.Г. Шмелев и Л.Н. Собчик.

В какой-то степени малое количество профессионалов связано с тем, что из списка научных специальностей, в свое время (в 2000 г.) исключили специальность «Дифференциальная психология и психодиагностика» (19.00.15). И теперь психолог, даже если пишет диссертацию по этим важнейшим для психологии и психологической практики областям исследования вынужден менять окраску и подгонять свою работу под существующие научные специальности.

Поэтому одна из задач преодоления этой причины кризиса психодиагностики заключается в подготовке профессиональных психодиагностов. Для этого, во-первых, необходимо ввести направление в магистратуре с таким содержанием обучения (кстати сказать, на факультете психологии ЮУрГУ с этого года начато экспериментальное обучение магистров по направлению «Дифференциальная психология и психодиагностика»). Во-вторых, нужно обратиться в Министерство образования и науки с просьбой ввести в число направлений обучения в аспирантуре, направление по отдельной специальности «Психодиагностика». И третье, психологическому сообществу (РПО) в перспективе нужно поставить вопрос перед ВАК, чтобы в число научных специальностей вернуть специальность «Дифференциальная психология и психодиагностика» для легализации защит по психодиагностической проблематике.

Необходимо так же увеличить число публикаций по разработке психодиагностических методов и психометрике. Изданная по инициативе Л.Ф. Бурлачука 10 лет назад книга П. Клайна (П. Клайн, 1994) уже давно стала раритетом.

Вторая проблема кризиса психодиагностики – очень тесно связана с первой – это очень малое количество полноценных отечественных психодиагностических методик. Таких методик, которые могли бы на равных конкурировать с известными современными зарубежными методиками (см. Компендиум..., 2007).

Эта проблема усугубляется тем, что у российских психологов неоправданное высокое доверие к любым зарубежным методикам и особенно брендовым, таким, как шкалы Векслера, MMPI, CPI, 16-PF, методики Розенцвейга, Амтхауэра и т.д. И это одна

из больших бед отечественной психодиагностики. Дело в том, что почти все эти тесты попали в СССР в 50–60 годы. Они были переведены не всегда хорошо, иногда неизвестно кем. Например, в переводе теста Амтхауэра содержатся десятки ошибок. В подавляющем большинстве случаев эти тесты не были по-настоящему адаптированы и не были заново проверены на надежность и валидность. Более того, фактически все они не были стандартизированы. Большинство психологов не знает об этом и поэтому до сих пор искренне пользуется ими, а ведь при этом они сравнивают результаты современных исследований с американскими (или немецкими) нормами 50–60 годов. Поэтому полученные результаты всегда не только сомнительные, но и искаженные неадекватными нормами. Еще хуже то, что использование всех этих методик распропагандировано в отечественных учебных пособиях и учебниках по психодиагностике.

В принципе нам давно нужно отказаться от этих методик. Что они измеряют – не известно, а кроме того они давно устарели. За рубежом используются уже 3 и 4 варианты модификации этих методик, причем они отличаются от старых и по составу субтестов, и по содержанию заданий в субтестах или вопросам в субшкалах (Tests in print V, 1999).

Более того большинством зарубежных тестов, которые у нас много лет в ходу, нельзя пользоваться, потому что они контрафактные. Издатели просто не имеют на них никаких прав. Хотя справедливости ради надо признать, что начальное их распространение происходило до подписания Россией Конвенции об охране авторских прав (Распоряжение..., 1994).

Однако, недавний инцидент с иском к компании «Психодиагностика» (Ярославль), по поводу несанкционированной продажи методики MBTI, говорит о том, что нам всем предстоит сделать выбор: или продолжать пользоваться пиратскими копиями и находиться под прицелом законов, или начать улаживать отношения с владельцами прав на их распространение. Как это сделали сотрудники той же «Психодиагностики» в отношении методики Big five (Большой пятерки), получив права на ее адаптацию и распространение в России у владельцев прав на данный тест у издательства PAR (Орел, Сенин, 2008).

Нужно понять всем, что вступившая в силу с 1 января 2008г. 4-я часть Гражданского Кодекса РФ, в которой содержатся законы об охране авторских прав и интеллектуальной собственности, должна изменить ситуацию на рынке распространения тестов у нас в стране (Гражданский кодекс РФ, часть IV, 2008).

Недавно в Ливерпуле (Великобритания) состоялась Шестая конференция Международной комиссии по тестам (ИТС) (Батурин, Науменко, 2008). Она показала, что для интеграции в мировую психологию от нас требуют безоговорочного выполнения международных законов. Тем более что РПО подало заявку на вступление в члены ИТС и с середины 2008 г. стало ее полным членом. Бытующее у нас представление о том, что тесты охраняются на уровне литературных произведений, не соответствует действительности. Но даже если бы авторские права на тесты охранялись только значком «с» в кружочке «с – копирайт» – для защиты авторских прав по международным законам этого уже достаточно. Даже просто переводить текст методики и публиковать его нельзя без письменного разрешения владельца прав.

Еще одна проблема, относящаяся к использованию зарубежных психодиагностических методик, это то, что мы кроме нескольких тестов не знаем о многих других и тем более о новейших разработках. Например, в *Journal of Personality Assessment* еще за далекий 1994 год приведен рейтинг наиболее используемых среди практических психологов США 24 методик. Из них в России хорошо известны – только четыре: Векслер, Роршах, ТАТ и ММРІ. Из остальных 20 немного знакомы еще две: WRAT и Stanford-Binet, аббревиатуры и названия остальных я лично видел впервые (Ball et al., 1994). Если же просмотреть более 3 тысяч методик вошедших в седьмое издание *Test in print*, то станет ясно, насколько мы отстали в индустрии разработки и издания психодиагностического инструментария (*Tests in print VII*, 2006).

Малого количества отечественных профессиональных методик, проверенных по всем параметрам и издаваемым в специализирующихся на этом фирмам, толкает авторов исследований, дипломов и диссертаций на разработку собственных «одноразовых методик», которые используются только данным автором в одном исследовании. Известно, чтобы создать профессиональную психодиагностическую методику требуются

годы работы и чаще всего целого коллектива специалистов. Поэтому можно почти безошибочно априори утверждать, что изобретенные под исследовательскую задачу методики – это «сырые», не до конца проверенные чаще всего даже на простые виды валидности. В чем исследователей-то их придумавших и использовавших в своих работах совестно как-то даже обвинять, поскольку не от хорошей жизни они взялись за эту работу, а потому, что арсенал наших методик очень беден. За сто лет работы было создано только около 700 отечественных методик (См. Компендиум..., 2007), в который пока включено немного более 600.

Из сложившейся ситуации возможно несколько выходов:

1. Первый – выйти на контакты с зарубежными издательствами, получить право на адаптацию и распространение всех необходимых методик, сертифицировать их по нашим стандартам. Но это означает, что Россия будет полностью зависеть от зарубежных производителей и отечественная психодиагностика постепенно прекратит свое существование.

2. Второй – использовать только отечественные методики, доведя их уровень до необходимых требований, постепенно разрабатывать новые тесты и постепенно отказаться от всех зарубежных тестов. Но это приведет к полной изоляции России от мировой психодиагностики и в конечном итоге всей психологии. А кроме того на такой подвиг у нас нет ни кадров, ни денег.

3. Третий – принять промежуточный вариант и получить права на адаптацию 20–30 зарубежных тестов, в том числе последних версий популярных в России методик и провести их качественную стандартизацию. Кроме того, интенсифицировать работу над отечественными методиками с хорошими перспективами. Проверить их по всем параметрам и сертифицировать. Такой сценарий развития был одобрен всеми участниками семинара «Актуальные проблемы современной психодиагностики» (см. выше).

Третья причина кризиса психодиагностики – это низкая психодиагностическая и особенно психометрическая культура наших психологов-пользователей тестов.

Многие годы на это все закрывали глаза. Так как не знали, как противостоять некачественной подготовке психологов на многочисленных факультетах и факультетиках, где просто нет преподавателей, способ-

ных на необходимом уровне обучить студентов правильной технике психодиагностики. Да и учебное время, отведенное стандартом подготовки психологов на предмет «Психодиагностика» явно недостаточно, не то чтобы выработать необходимые компетенции, но даже научить правильно пользоваться тестами.

Это особенно заметно при защите дипломов и диссертаций. Большинство их авторов использует различные методики, но почти никто не задается вопросом, а какова их надежность и валидность, а получены ли для них нормы на репрезентативной выборке? Исторически сложившееся полное доверие и некритичность наших соотечественников к печатному слову порождает полное доверие к любой напечатанной в книге или журнале методике, особенно иностранной, причем в большинстве своем взятых из популярной литературы. В итоге всеядность пользователей, о которой все знают, приводит к тотальному недоверию к результатам психологических исследований. В первую очередь самих же психологов. Во многих областях психологической практики почти не используют тесты по стойкому убеждению этих психологов в их низкой валидности и надежности. Практики заменяют тесты на различного рода интервью и визуальную оценку, что по результатам многочисленных исследований намного хуже (Анастаси, Урбина, 2007).

Одно из средств противостоять разноразличной подготовке психологов и повышения психодиагностической культуры, на наш взгляд, – это внедрение процедур сертификации, во-первых, психодиагностических методик, во-вторых, психодиагностов-пользователей; в-третьих, услуг в области психодиагностики. Сертификация – это не только проверка уровня компетенции в психодиагностике, но, главное, предшествующее этой проверке обучение, повышение квалификации, в том числе путем супервизии у опытных специалистов, которые сами должны пройти предварительную аттестацию в органах сертификации РПО. Сертификация методов психодиагностики – это общепринятая практика проверки качества методик, ее соответствия принятым международным стандартам (АПА, BPS). Кроме того, право оказывать услуги населению в области психодиагностики давать только индивидуальным предпринимателям и организациям, сотрудники которых прошли сер-

тификацию РПО и проводят диагностику по сертифицированным методикам (Маничев, 2008).

Второе средство – пересмотр Программы учебных курсов Психодиагностики и Практикума по психодиагностике, а затем разработка согласованных Программ для переподготовки психологов в области психодиагностики.

Четвертая причина кризиса – это малое количество качественных отечественных учебников по современной психодиагностике. До сих пор рука у отечественных авторов поднималась в основном до учебных пособий. Да и тех было не много.

Думаю, со мной согласятся и их авторы и читатели. Содержание пособий повторяют друг друга, предлагаемый для изучения материал, остается где-то на уровне 70–80-х годов прошлого века. В них нет современного содержания, соответствующего сложившимся международным реалиям. Тесты, которые описываются в учебных пособиях, давно устарели и их пропаганда в процессе обучения усугубляет проблему. Несмотря на это, например, такие пособия, как «Общая психодиагностика» (ред. Бодалев, Столин, 1987), «Психодиагностика» (ред. Шмелев, 1996) до сих пор сохраняют свое значение.

Отдельно хочется сказать о недавно вышедшем учебнике «Психодиагностика» Л.Ф. Бурлачука (2007). Его трудно назвать учебником – это полноценная научная монография хорошего качества. Думаю, что название ее учебником – это издательский ход для увеличения тиража.

Для примера приведу бытующее у нас понимание ипсативной шкалы как шкалы полученной путем накопления данных на одного человека. Однако современные тесты, разработанные по ипсативной технологии, не требуют этого, например, тест орq 32 (SHL Group, 2008). Другие примеры серьезного отрыва теории и практики отечественной психодиагностики от зарубежной тестологии содержатся в опубликованном в этом Вестнике отчете о 6-й Конференции ИТС (Батурин, Науменко, 2008).

Выход из этой ситуации возможен только путем подготовки учебника по «Современной психодиагностике», написать который под силу только большому коллективу авторов с привлечением зарубежных тестологов, поскольку некоторые разделы тестологии и психометрики нам просто неизвестны. Задачу написать такой учебник по-

ставили перед собой участники чебаркульского семинара.

Пятая причина кризиса – это порочная практика издания в открытой печати и распространения фирмами-изготовителями психодиагностических методик сложившаяся у нас в стране.

Все вы знаете, что методики при желании у нас может купить каждый, независимо от образования и наличия компетенций по работе с ними. Более того, методики полностью и текст, и ключи, и интерпретатор печатаются в открытой печати и становятся доступны всем. Я не говорю уже о печально известных книгах типа «Лучшие психологические тесты» или об Издательстве «Речь», давно промышляющем подобными публикациями, но когда профессиональный журнал «Психодиагностика» занялся поднятием тиража путем подобной же публикации методики, причем на которую у автора адаптации нет юридических прав (Психодиагностика, 2007).

Для того чтобы изменить ситуацию с распространением методик Президиум Российского психологического общества недавно принял специальное Постановление от 04.07.2008, в котором вводятся ограничительные меры на подобную практику и предполагается даже введение доступных РПО санкций против нарушителей.

Кроме того, в этом же Постановлении Комиссии по Психодиагностике Президиума РПО предложено разработать Меморандум фирм-изготовителей, в котором бы самими фирмами согласовали правила распространения методик и привели бы их в соответствие с нашими Законами и международной практикой (Постановление..., 2008).

И, наконец, в Постановлении высказывается предложение подготовить Этический кодекс психолога-психодиагноста.

Кстати, на прошедшем в июле этого года XXIX Международном конгрессе психологов было сообщено о том, что разработан и одобрен Международный этический кодекс психолога. Каждая страна членов Международного союза психологических наук (IUPsyS), а Россия (РПО) восстановила свое членство в этой влиятельной организации, может взять Международный этический кодекс за основу и дополнить специфичными для нее собственными положениями. Скорее всего, в Кодексе оговорены и правила деятельности психологов в области психодиагностики. Комиссии по психодиагностике легче будет выполнить свою миссию по под-

готовке Российского Этического кодекса психолога-психодиагноста.

Таким образом, положение дел в области психодиагностики признано как критическое. Выделены наиболее существенные проблемы, требующие скорейшего разрешения. Некоторые из путей решения этих проблем выработаны в ходе семинара по современной психодиагностике (Чебаркуль, 2008) и сформулированы в этой статье, стали основой решений Всероссийской конференции «Современная психодиагностика в изменяющейся России», прошедшей в Челябинске в сентябре этого года, и вошли в принятую на конференции Резолюцию (см. Батулин, Мельникова, Шмелев, 2008).

Литература

1. Анастаси, А. *Психологическое тестирование* / А. Анастаси, С. Урбина. – СПб.: Питер, 2007. – 687 с.

2. Батулин, Н.А. *Компендиум психодиагностических методик России (1997–2007гг.): описание и первичный анализ* / Н.А. Батулин, А.В. Пичугова // *Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология»*. – 2008. – Вып. 1. – №31. – С. 63–68.

3. Батулин, Н.А. *Психодиагностика в России* / Н.А. Батулин // *Вестник практической психологии образования*. – 2004. – №1. – С. 24–27.

4. Бурлачук, Л.Ф. *Психодиагностика: учебник для ВУЗов* / Л.Ф. Бурлачук. – СПб.: Изд-во «Питер», 2008. – 384 с.

5. *Вопросы присоединения РФ к ряду международных конвенций в области охраны авторских прав: Распоряжение Президента РФ от 25. 03. 1994 / Собрание актов Президента и Правительства РФ 1994 // Гражданское Законодательство*. – 1994. – №13. – С. 231.

6. *Гражданский кодекс РФ*. – М.: Эксмо, 2008. – 880 с.

7. Клайн, П. *Справочное руководство по конструированию тестов: Введение в психометрическое проектирование* / П. Клайн / под ред. Л.Ф. Бурлачука. – Киев: Изд-во ПАН Лтд, 1994. – 688 с.

8. Маничев, С.А. *Профессиональные стандарты как основа сертификации в области психологии* / С.А. Маничев // *Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология»*. – 2008. – Вып. 2. – №32. – С. 51–61.

9. *Методология и история психологии: научный журнал* / под ред. А.Г. Лидерса. – М.:

ООО «Исследовательская группа “Социальные науки”». – 2007. – Т. 2. – Вып. 3. – 247 с.

10. *Общая психодиагностика: учебное пособие* / А.А. Бодалев, В.В. Столин, В.С. Аванесов и др. / ред. А.А. Бодалев, В.В. Столин. – М.: Изд-во МГУ, 1987. – 304 с.

11. Орел, В.Е. *Личностные опросники NEO PI-R, NEO FFI: руководство по применению* / В.Е. Орел, И.Г. Сенин. – Ярославль, 2008. – 39 с.

12. *Основы психодиагностики: учебное пособие* / под ред. А.Г. Шмелева. – Ростов-на-Дону: Изд-во «Феникс», 1996. – 544 с.

13. *Постановление Президиума Российского психологического общества от 04.07.2008 г.* // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». – 2008. – Вып. 2. – №32. – С. 94–95.

14. *Проблемы психологического исследования. Указатель 1050 докторских диссертаций. 1935–2007гг.* / А.Я. Анцупов, С.Л. Кандыбович, В.М. Крук и др. / ред. А.Я. Анцупов. – М.: Студия «Этника», 2007. – 232 с.

15. *Психологическая диагностика: научно-методический и практический журнал* / под ред. М.К. Акимовой – М.: ООО «Иссле-

довательская группа “Социальные науки”». – 2007. – №2. – 136 с.

16. Ball, J.D. *Time requirements of Psychological Testing: A Survey of Practitioners* / J.D. Ball, R.P. Archer, E.A. Imhof // *Journal of Personality Assessment*. – 1994. – №63 (2). – P. 239–249.

17. *Methodology: European Journal of Research Methods for the Behavioral and Social Sciences* / Managing Editor Christian Geiser. – Gottingen: Hogrefe & Huber Publishers. – 2007. – V. 3. – №4. – 176 p.

18. Murphy, L.L. *Tests in print V* / L.L. Murphy, James C. Impara, B.S. Plake. – Lincoln, Nebraska: University of Nebraska Press, 1999. – 1283 p.

19. Murphy, L.L. *Tests in print VII* / Linda L. Murphy, Robert A. Spies, Barbara S Plake. – Lincoln, Nebraska: University of Nebraska Press, 2006. – 2083 p.

20. *Opq 32: Technical Manual – Criterion-related Validity*. – London. SHL Group Limited, 2008. – 60 p.

Поступила в редакцию 01.10.2008.

Батурин Николай Алексеевич. Доктор психологических наук, профессор, декан факультета психологии Южно-Уральского государственного университета: nikbat@list.ru.

Nikolay A. Baturin. PsyD, professor, the dean of the Faculty of psychology, head of chair «Psychological diagnostics and Counselling» of South Ural State University: nikbat@list.ru.